О ПЕРЕХОДЕ МЕДЛЕННОГО ГОРЕНИЯ В ДЕТОНАЦИЮ

Э. Н. Руманов*

Институт структурной макрокинетики и проблем материаловедения Российской академии наук 142432, Черноголовка, Московская обл., Россия

Поступила в редакцию 21 ноября 2012 г.

Обратная связь параметров турбулентного течения и волны медленного горения приводит к срыву режима. Предложены критические условия развития такой неустойчивости.

DOI: 10.7868/S0044451013060232

1. ВВЕДЕНИЕ

Процессы, в которых участвуют экзотермические реакции, интересны для нелинейной физики тем, что имеется обратная связь между выделением тепла и скоростью превращения. Реакция повышает температуру, что, в свою очередь, ускоряет реакцию. Уравнения, описывающие систему, содержат источники с экспоненциальной нелинейностью (зависимость скорости реакции от температуры обычно активационная). Решения таких уравнений дают контрастную картину, по сравнению со случаем степенных источников [1] эффекты ярче выражены. Примером служат бегущие фронты и импульсы [2–4], отвечающие режимам горения.

Из ключевых элементов теории горения только проблема перехода медленного режима (дефлаграции) в детонацию остается до сих пор нерешенной. Принято считать [5,6], что необходим учет турбулентности. А понимание турбулентности даже без горения пока недостаточно (многоточечные корреляции, перемежаемость и др.). В подавляющей части работ рассматриваются процессы в ограниченных системах (трубах и др.), когда нужно учитывать условия на стенках (см., например, [7]). Численное моделирование действия турбулентных пульсаций на пламя без учета влияния стенок выполнено в работе [8]. Использовался код ATHENA-RFX. При работе с готовой неспециализированной программой пользователь не может контролировать особенности, заложенные туда разработчиком. Опыт показывает, что доверие к результатам расчетов в этом

*E-mail: ed@ism.ac.ru

случае не всегда оправдано. В зависимости от интенсивности пульсаций наблюдался либо выход на установившийся хаотический режим с постоянной средней скоростью фронта, либо нарастающее ускорение пламени. Однако сторонние пульсации, интенсивность которых задана, не вполне отвечают ситуации самопроизвольного ускорения фронта.

Согласно [9], температура в точках фронта испытывает случайные отклонения. В силу быстрого роста скорости реакции с увеличением температуры, случайно возникшие горячие точки вызывают ускорение участков фронта и, следовательно, градиенты скорости течения. Неоднородности потока, в свою очередь, вызывают искривления фронта. В результате такой обратной связи развивается автотурбулизация пламени.

Детонация возникает скачком. Математически это означает бифуркацию, слияние с неустойчивой ветвью решения. Около бифуркации неизбежно усиление шума, фазовые траектории приобретают броуновский характер, они подчиняются уравнениям Ланжевена [10].

Поскольку неустойчивое решение нельзя получить в численных экспериментах, слияние ветвей приходится описывать с помощью какой-либо приближенной модели. Предложенное ниже может служить поясняющим дополнением к рациональному численному моделированию с помощью уравнений Ланжевена.

2. ДИСПЕРСИЯ ПУЛЬСАЦИЙ ФРОНТА

В окрестности фронта введем случайные вариации скорости δu , $\langle \delta u \rangle = 0$, $\sqrt{\langle \delta u^2 \rangle}/u = w$, u — скорость горения. Затухание таких отклонений описывается законом $-w/\tau$, время релаксации $\tau \sim \delta^2/\nu$, ν — кинематическая вязкость, михельсонов масштаб (ширина фронта) $\delta \sim \chi/u$, χ — температуропроводность. Наряду с затуханием происходит накачка пульсаций горячими точками. Если δT — отклонение температуры, то добавка к мощности источника пропорциональна

$$\exp\left(-\frac{E}{T+\delta T}\right) - \exp\left(-\frac{E}{T}\right),$$

где *E* — энергия активации. Эту разность можно приближенно записать как

$$\exp\left(-\frac{E}{T}\right)\left[\exp\left(\frac{E}{T^2}\delta T\right) - 1\right].$$

Заметный вклад дают только точки с $\delta T > 0$. С другой стороны, вероятность больших отклонений температуры быстро убывает [11], поэтому следует ограничиться величиной δT порядка дисперсии, $\delta T \sim (Q/c)w$. Здесь множитель Q/c выбран из соображений размерности, Q — теплота реакции, c — теплоемкость. Таким образом, уравнение для дисперсии скоростей w принимает вид

$$\frac{dw}{dt} = e^{Zw} - 1 - Pw,\tag{1}$$

где в качестве масштаба времени выбрана величина χ/u^2 (михельсоново время), $Z = EQ/cT^2$ — число Зельдовича [12–14], $P = \nu/\chi$ — число Прандля. Отметим, что величина u^2/χ отличается от $k \exp(-E/T)$ множителем, зависящим от числа Льюиса (Lewis) — отношения коэффициентов диффузии и температуропроводности. Для нас здесь существенна экспоненциальная зависимость масштаба времени от температуры.

Уравнение (1) всегда имеет стационарное решение w = 0. Пока $P > P_c$,

$$P_c = Z, \tag{2}$$

при w > 0 имеется еще одно решение, которое, однако, неустойчиво. При критическом значении (2) эти решения сливаются, устойчивое значение w = 0 превращается в неустойчивое. При $P < P_c$ медленное горение должно переходить в детонацию. Согласно (1), (2), время перехода вдали от предела имеет порядок Z^{-1} .

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В неограниченной газовой среде и при достаточно большом тепловом эффекте ($Z \gg 1$) детонация неизбежна. При горении конденсированных систем ситуация сложнее: зона реакции в этом случае часто содержит расплавы полимеров, так что $P \gg 1$ и медленный режим может сохранять устойчивость.

Опасность взрыва при запуске ракет на твердом топливе зависит от вязкости зоны реакции. Эта зона расположена в тонком поверхностном слое топлива. Из-за нагрева потоком горячих продуктов вдоль этого слоя и химического взаимодействия полимерные цепи рвутся, вязкость понижается. Необходимо, чтобы она не упала ниже критического значения (2).

Другой пример — вспышки сверхновых. На стадии горения водорода энергетический баланс дает три стационарных точки. Устойчива средняя из них, так как теплоемкость звезды отрицательна. Затем начинается сжатие, температура растет и поджигает новые термоядерные реакции (углерода, кислорода и др.). Фронт медленного горения, движущийся от центра, не препятствует сжатию. Но чем дальше от центра, тем меньше плотность, а вместе с нею и вязкость. Режим переходит в детонационный, сверхзвуковая скорость продуктов может превысить вторую космическую скорость. Переход к детонации разделяет сжимающееся ядро звезды и разлетающуюся оболочку. Альтернативному объяснению посвящена недавняя работа [15].

В этих двух примерах мы ограничились предельно упрощенным описанием, многие важные процессы не упомянуты. Тем не менее такая «минимальная» картина может быть полезной.

Автор благодарен А. П. Алдушину, А. Г. Мержанову и другим участникам Макрокинетического семинара ИСМАН за полезные замечания. Работа выполнена при поддержке РФФИ (грант № 11-03-00058) и Программы П-2 Президиума РАН (подпрограмма 1, код 2114).

ЛИТЕРАТУРА

- 1. А. Ю. Лоскутов, А. С. Михайлов, Основы теории сложных систем, РХД, Москва, Ижевск (2007).
- 2. А. Ю. Довженко, С. В. Маклаков, И. Э. Руманов,
 Э. Н. Руманов, ЖЭТФ 122, 1125 (2002).
- А. Ю. Довженко, Э. Н. Руманов, ЖЭТФ 125, 406 (2004).
- А. Ю. Довженко, Э. Н. Руманов, ЖЭТФ 131, 567 (2007).
- 5. К. И. Щелкин, ЖЭТФ 10, 823 (1940).

- 6. Я. Б. Зельдович, Избранные труды. Химическая физика. Гидродинамика, Наука, Москва (1984), с. 191.
- 7. М. Ф. Иванов, А. Д. Каверин, М. А. Либерман, В. Е. Фортов, ДАН **434**, 756 (2010).
- A. Y. Poludenko, T. A. Gardiner, and E. S. Oran, Phys. Rev. Lett. 107, 054501 (2011).
- Ya. B. Zeldovich, V. B. Librovich, G. M. Makhviladze, and G. I. Sivashinsky, Astronaut. Acta 15, 313 (1970).
- 10. Э. Н. Руманов, УФН 183, 103 (2013).

- 11. В. С. Доценко, УФН 181, 269 (2011).
- 12. A. G. Merzhanov and B. I. Khaikin, Progress Energy Combust. Sci. 14, 1 (1988); А. Г. Мержанов,
 Б. И. Хайкин, Теория волн горения в гомогенных средах, Черноголовка, ИСМАН (1991).
- A. G. Merzhanov and E. N. Rumanov, Rev. Mod. Phys. 71, 1173 (1999).
- 14. F. A. Williams, Combustion Theory, Perseus Books Reading, MA (1985).
- H.-T. Janka, F. Hanke, L. Hudepohl, F. Marek, B. Muller, and M. Oberganlinger, arXiv:1211.1378v1 [astro-ph.SR].